

Гарри рассказал ему все, что смог вспомнить о ночи нападения дементоров. Мистер Картрайт периодически останавливал его, чтобы задать уточняющие вопросы или попросить рассказать дополнительные подробности, но в остальном воздерживался от высказывания своего мнения по поводу того или иного аспекта истории. После получасового разговора адвокат откинулся в кожаном кресле с высокой спинкой и посмотрел через стол на Гарри.

«Я так понимаю, вы принесли письма?»

«Только те, что из Министерства», - ответил Гарри, доставая письма из кармана и протягивая ему.

«Я вижу», - сказал мистер Картрайт, прочитав каждое из них по очереди. Затем он взял в руки свиток, на котором был записан их разговор, и на мгновение пролистал его.

«Вы также упомянули, что между этими письмами вы получили еще одно, в котором сообщалось, что профессор Дамблдор обратился в Министерство от вашего имени?»

«Да, от мистера Уизли».

«Очень интересно. Я только предполагаю, но рискну предположить, что профессор Дамблдор указал, что у Министерства нет законных полномочий исключать студентов Хогвартса, и они не имеют права уничтожать Волшебные палочки без официального решения суда».

«Это объясняет второе письмо», - согласился Гарри.

«Да, мне кажется, что в предстоящем слушании на карту поставлено очень многое. На первый взгляд, всё довольно просто. Использование тобой Заклинания Патронуса явно является разрешенным исключением из Декрета о колдовстве несовершеннолетних, а обвинение в нарушении Статута секретности просто смехотворно, учитывая, что единственными свидетелями со стороны маглов были родственники, с которыми ты живешь и которые ранее были знакомы с магическим миром.»

«Полагаю, это хорошие новости».

Мистер Картрайт хмыкнул в ответ.

«Обычно, я полагаю, так и было бы, но действия, которые они описали в своем первом письме, были не совсем обычными, и именно это меня беспокоит. Нет, у Министерства явно есть какие-то планы в отношении вас».

«У нас тоже есть кое-какие теории на этот счет, сэр», - мрачно ответил Гарри, заставив старшего мужчину слегка приподнять брови.

Гарри рассказал мистеру Картрайту о том, как он стал свидетелем возвращения Лорда Волан-де-Морта, хотя и опустил большинство деталей. Он рассказал о реакции Корнелиуса Фаджа на эту новость, о речи профессора Дамблдора на Празднике окончания семестра, о клеветнической кампании «Ежедневного пророка» против него и директора школы, а также о своих теориях о том, как и почему Министерство пытается отрицать возвращение Темного Лорда. К тому времени как Гарри закончил, мистер Картрайт слегка побледнел.

«Это очень интересная история, мистер Поттер», - сказал он, откинувшись на спинку стула. «Если это правда, то в этом слушании кроется еще больше, чем я думал. Я полагаю, у вас нет доказательств того, что Тот-Кто-Нельзя-Называть воскрес из мертвых, не так ли?»

«Нет, сэр, только то, что я помню о той ночи. Не то чтобы это имело большое значение, но на самом деле он вовсе не был мертв, просто ослабел и до сих пор был без тела. Я даже встречал его призрак на первом курсе».

«Это так?» - спросил он, и его глаза слегка расширились, когда Гарри торжественно кивнул в ответ.

«Конечно, до меня доходили некоторые слухи, но ничего похожего на то, что вы рассказали мне сегодня утром. Похоже, Министерству удалось в значительной степени замять вашу историю, разумеется, с помощью Пророка».

Мистер Картрайт еще раз просмотрел стенограмму их разговора и глубоко вздохнул.

«Звучит невероятно, - сказал он, скорее самому себе, чем Гарри, - но если Дамблдор в это верит... Альбус Дамблдор много кто, но дурак - не из их числа. Он не стал бы раздувать проблемы без причины».

Он покачал головой и снова повернулся к Гарри.

«Итак, мистер Поттер, вот мой взгляд на ситуацию. Как бы фантастично ни звучала ваша история, вы не кажетесь мне нечестным человеком. Однако мои убеждения в этом вопросе в конечном итоге не имеют никакого отношения к вашему делу. Вас обвиняют в конкретном нарушении Указа о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних и Статута о секретности. Мой вам совет: сосредоточьтесь свою защиту на фактах, связанных с использованием вами указанных заклинаний, и избегайте любых разговоров о Том, Кто Не Должен Быть Назван, в том числе старайтесь не вменять в вину мотивы человека или людей, которые послали дементоров в ваш дом».

«Я полагаю, это имеет смысл, но...»

«Учитывая позицию Министерства по этому вопросу, - продолжил мистер Картрайт, - вы только навредите своему делу, если позволите изменить тему слушаний с простого случая использования магии несовершеннолетними на дебаты о том, удалось ли Темному Лорду

воскресить себя».

«Хорошо...» медленно произнес Гарри. «И что же мне тогда делать?»

«Тебе? Надеюсь, тебе не придется ничего делать. Я буду присутствовать на слушаниях в качестве вашего законного представителя и прошу вас оставить все тонкости на мое усмотрение. Это также означает, что вы должны позволить мне отвечать на их вопросы за вас, если я не скажу вам обратного. Вас это устраивает?»

«Да, сэр. Честно говоря, это звучит...»

Гарри не успел закончить свою мысль, потому что в дверь кабинета постучали. Мистер Картрайт кивнул Гарри, который быстро надел пальто, пока адвокат шел посмотреть, кто там. Однако им не стоило беспокоиться, ведь это была всего лишь Астория, вернувшаяся со своих дел.

«А, мисс Гринграсс, проходите», - сказал мистер Картрайт, открывая дверь, чтобы впустить ее.

«Вы уже закончили?» - спросила Астория, глядя на Гарри, который снимал плащ.

«Почти. Пожалуйста, присаживайтесь, и я скоро отправлю вас обоих в путь. Только пара вопросов, мистер Поттер. Во-первых, не могли бы вы рассказать мне о предупреждении, о котором Министерство упомянуло в своем первом письме?»

«О, да - я действительно получил предупреждение, но магию использовал не я. На самом деле это был домовый эльф».

Мистер Картрайт слегка нахмурился. «Я думал, вы живете с маглами», - сказал он. «С чего бы домовому эльфу использовать магию в вашем доме?»

Гарри вздохнул и начал краткое объяснение Добби и его попыток «защитить» Гарри, включая то, как он обманом заставил мистера Малфоя освободить слишком ретивого эльфа, что показалось Астории совершенно уморительным.

«Чтобы было понятно, - сказал адвокат, - этот домовый эльф... Добби... плавал в пудинге в присутствии Маглов специально для того, чтобы доставить вам неприятности и тем самым защитить вас от какой-то мнимой опасности?»

«Именно так», - подтвердил Гарри, рассеянно потирая место на руке, куда его укусил василиск.

«А потом ты каким-то образом обманом заставил Люциуса Малфоя освободить эльфа, который

теперь работает в Хогвартсе?»

«Именно так. Он также немного помог мне в прошлом году».

«Я понимаю... Как думаешь, он придет, если ты вызовешь его сюда?»

Гарри пожал плечами и позвал: «Добби!».

Раздался небольшой хлопок, и в кабинете появился Добби, одетый, как обычно, в необычайно странный набор одежды. На нем снова был уменьшенный бордовый джемпер Рона Уизли, поверх которого были надеты плавки. На одной ноге у него был ярко-оранжевый носок, а на другой - красно-зеленый клетчатый, и его ярко-зеленые глаза сияли от радости, когда он нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

«Мистер Гарри Поттер, сэр звал Добби?» - взволнованно пискнул эльф.

«Привет, Добби», - тепло поприветствовал его Гарри. «Познакомься с Асторией и мистером Картрайтом. Мы как раз говорили о том, как ты приготовил тот пудинг в доме моих тети и дяди».

<http://tl.rulate.ru/book/117189/4649885>